

Город Гуань Тин всегда находился в центре внимания Тяньцзи, так как в большом и шумном мегаполисе происходило много вещей на поверхности, а еще больше – скрытно. Но улица Утиный пруд на окраине города не являлась особо оживленной торговой улицей. Даже можно сказать, что она заброшена. Предприятия на улице были либо магазинами, специализирующимися на контрабандных товарах, либо старыми магазинами, не имеющих дохода для перемещения и ожидающих закрытия.

Среди них располагался небольшой магазин под названием «Круглосуточный магазин старины Туна». Ассортимент его товаров варьировался от женской одежды до детских игрушек, от сигарет с алкоголем до лекарств из-под прилавка. Товары беспорядочно размещались по всему магазину размером менее тридцати кубических метров, и большинство из них имели слой пыли. Кто знает, как долго они лежали? Подобно названию улицы, на котором он находился, магазин производил впечатление заброшенности и вульгарщины.

— Это платье стоит 100 юаней? Черт возьми, старина Тун, с таким же успехом ты мог бы пойти и ограбить банк! — женщина средних лет ворчала на владельца магазина, держа в руках платье с цветочным принтом, — Мое предложение 30 юаней. Бери или я уйду!

Владелец магазина, старина Тун, сидел за кассой у двери. Ему было за пятьдесят. Несмотря на то, что погода становилось прохладней, на нем была одета белая майка без рукавов. Его ноги были скрещены, а шлепанцы свисали, когда мужчина покачивал ногой. Он читал газету, в которой находился лотерейный билет на этот день. Время от времени он брал ближайшую шариковую ручку и обводит какие-то цифры.

— Я потеряю деньги, если продам платье за тридцать юаней, тетя Ся. Как насчет этого? Учитывая, какая ты сегодня красивая, я дам тебе 20% скидку. Всего – 80 юаней, — сказал старина Тун, протягивая руку, чтобы взять бутылку из нержавеющей стали с прилавка и сделать глоток.

Слегка подвыпившим взглядом он смотрел на лотерейные билеты и ворчал:

— Похоже, в следующем сезоне будет высокие показатели...но я всегда ставил на низкие...

— Ты в своем уме? Я могу купить три таких же платья в интернете за 80 юаней! — женщина бросила платье на захламленную полку, — Твоя потеря!

Она раздраженно отвернулась, но убедилась, что сможет увидеть краем глаза старину Туна, если он соберется помешать ее уйти из магазина. Но интерес старины Туна был прочно прикован к лотерейным билетам. Не похоже, что он вообще был заинтересован в продаже.

Увидев безразличие владельца, тетя резко повернула голову и чуть не столкнулась с посетителем, стоящего у входа в магазин. Это был высокий и мускулистый мужчина со свирепым выражением лица. Ее сердце пропустило удар, и тетя поспешила уйти. Когда она выходила из магазина, то поняла, что вдоль дороги припарковано несколько черных машин, и еще большее количество мужчин и женщин стоят, наблюдая за круглосуточным магазином старины Туна.

В это время из одной из машин вышел мужчина средних лет, одетый в западный костюм. Ему

было почти столько же, сколько и ей, но телосложение оставалось крепким, а глаза были острыми. Казалось, что время не оставило на нем никаких следов. Под защитой группы людей, которые, по-видимому, были телохранителями, мужчина средних лет направился к круглосуточному магазину.

— Боже мой, старина Тун потерял огромные деньги в азартных играх, поэтому ему пришлось занять у мафии? — подумала про себя тетя. Она пошла быстрее, потому что не хотела быть вовлеченной в драку.

Все на улице Утинового пруда знали, что старина Тун имеет склонность к азартным играм и выпивке. Из его рта ни разу не вырывалась благодарность. Он задолжал денег у многих людей и действительно был ужасным человеком. Иначе, как он в своем возрасте оказался без жены и детей?

Если бы он умер, находясь в одиночестве в старом магазине, то никто бы не узнал в течение нескольких месяцев.

Тетя оглянулась как раз в тот момент, чтобы увидеть, как мужчина средних лет входит один в магазин старины Туна. Телохранители остались охранять снаружи магазина.

— Интересно, кто эти люди...

Если бы тетя присмотрелась внимательней, то она бы заметила, что на лицах людей написана не злоба, а уважение. Во взгляде мужчины средних лет читалась не свирепость, а скрытый благоговейный страх.

Мужчину средних лет звали Ли Минфан, глава Тяньцзи в городе Гуань Тин. Он занимал пост уже пять лет, но испытывал уважение к тем, кто проложил для него дорогу.

Ли Минфан пристально посмотрел на старика за прилавком и поклонился. Он поприветствовал:

— Мастер Тун.

— Хмм? — старина Тун уже давно заметил людей. Казалось, он опьянел еще больше, чем обычно.

— Мастер Тун, в последнее время многие события произошли в стране, — Ли Минфан положил на прилавок большую стопку документов, — Здесь часть информации.

За последнее время увеличилась аномальная активность, особенно инцидент с болезнью искривленного баньяна, и в восточной провинции произошло большое происшествие с аномальным пространством.

— О чем думает начальство? — старина Тун не прикоснулся к документам, а продолжил изучать лотерейные билеты, — Они не боятся, что я сойду с ума, прочитав документы?

— Мастер Тун, пожалуйста, не играйте со мной, — вздохнул Ли Минфан с горьким смешком,
— Это начальство послало меня к вам. Произошли изменения в положении дел. Ваше отношение к делу и предположения...были пересмотрены в Тяньцзи.

К концу предложения он не мог сдержать волнения в голосе. Мастер Тун был легендарным человеком; и его личный файл был доступен только сотрудникам В класса. Даже как глава филиала, Ли Минфан все еще не знал об истинной личности Туна.

В молодости мастеру Туна удалось раскрыть множество сложных дел. В рекордные сроки он поднялся наверх, став командиром ныне упразднённого отряда специальных мобильных сил; продвижение на более высокий пост в штабе было лишь вопросом времени.

В то время Ли Минфан был обычным сотрудником G класса отдела расследований. Мастер Тун был кумиром для него и его товарищей. Но позднее из-за таинственного дела, которое так и осталось нераскрытым...Мастер Тун «сошел с ума». Его S-ценность опустилась ниже 30 баллов, и его заклеили как чрезвычайно опасного человека. Он был вынужден уйти в отставку, с тех пор прошло тридцать лет. Но сейчас...оказалось, что «безумные слова» мастера Туна сбылись.

Начальство в штабе понимало - чтобы справиться с возникшей ситуацией, им нужно вернуть мастера Туна. Тридцати лет достаточно, чтобы острое лезвие покрылось ржавчиной, но начальство все еще верило в мастера Туна, готовое дать ему шанс.

— Появились новые улики...в том деле? — спросил старина Тун. В его голосе появилась серьезность, и он даже отложил лотерейные билеты.

— Да, но вам придется вернуться в штаб, чтобы увидеть их, — серьезно кивнул Ли Минфан,
— Я понимаю, что вы крайне недовольны тем, что произошло тогда, и я действительно сожалею о тридцати лет изгнания. Но в нынешней ситуации я надеюсь, что вы согласитесь вернуться, будь то ради того дела или безопасности людей.

— Вернуться? — старина Тун взял алкоголь, чтобы выпить, и улыбнулся, почти усмехаясь,
— Наконец-то люди поверили в чушь о заклинаниях и культах, про которых я говорил?

Ли Минфан не удивился сарказму мастера Туна. Он был знаком с личностью мастера Туна.

— Мастер Тун, вы должны знать, что я поддерживаю вас. Начальство осознало, что вы оказались правы, поэтому они планируют создать новый отдел, чтобы разобраться с делом,
— Ли Минфан изо всех старался убедить его, — На данный момент вы будете руководить экспериментальным отрядом специальных мобильных сил, и он будет находиться в прямом подчинении штаба. Вы будете оказывать поддержку всем делам, происходящим в стране. Среди предоставленной информации есть таланты, которых вы можете выбрать. Почему бы вам не просмотреть, вдруг кто-то привлечет внимание? Пожалуйста, мастер Тун. Если вы откажетесь, то как мне вернуться и отвечать перед начальством?

Люди за дверью очень разумно закрыли глаза и уши. Обычно уважаемый глава Ли сейчас умолял, как ребенок.

— Хорошо, дай мне взглянуть на таланты, о которых ты говоришь, — старина Тун взялся за

документы. Быстро проглядев страницы, он пролистывал их, - Хмм, ох...

Ли Минфан знал, что мастер Тун не просто пролистывает страницы – он обладал фотографической памятью, и с первого взгляда мог запомнить все, что увидел.

— У этого слишком высокое S-значение, тепличный ребенок, не подойдет, — старина Тун выбросил личное дело, словно оно было мусором. Затем он выбросил другой файл, качая головой, — Нет, это слишком обычный. Почему он так свирепо смотрит? Его родители недавно умерли? Нет. Этот...довольно интересен...

Старина Тун выложил один документ из стопки и отложил его в сторону, прежде чем перейти к следующему:

— Подожди...это...

Его глаза сверкнули, замедляясь, чтобы тщательно прочитать информацию.

Ли Минфан наклонился вперед, чтобы посмотреть личное дело. Это было дело Гу Цзюня, присланное из восточной провинции.

— Ха-ха, — покрасневшее от алкоголя лицо старины Туна засветилось радостью, которая покинуло его на долгое время, — Отлично, это был чертовски хороший взрыв!

Старина Тун похлопал по документу в руках и радостно захохотал:

— Хороший малец!

Он помахал Ли Минфану и крикнул:

— Дай мне микрофон.

— Хорошо... — кивнул Ли Минфан.

Старина Тун знал, что у мужчины находился жучок; люди из штаба всегда подслушивали дела других людей. Независимо от места, штаб всегда знал, что происходило в Тяньцзи.

Ли Минфану сказали, чтобы он выполнял все приказы мастера Туна. Несмотря на то, что он знал, что штаб будет против данного желания, он все же передал жучок из кармана мастеру Туну.

Старина Тун схватил жучок и закричал в него:

— Мотив, ждущий дальнейшего обсуждения? Нестабильное психическое состояние? Низкая S-ценность? Именно вас нужно проверить! Если бы он не взорвал то место, то мир был бы

обречен, пока вы бы не начали действовать. Он великолепно сработал!

— Вы знаете, насколько ценен этот ребенок? Вы должны быть благодарны, что он решил остаться в Тяньцзи.

— Хотите, чтобы я вернулся из отставки? Два условия.

Старина Тун смотрел на Ли Минфана, но говорил в микрофон.

— Во-первых, возобновите дело. Во-вторых, отдайте мне Гу Цзюня.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2478676>